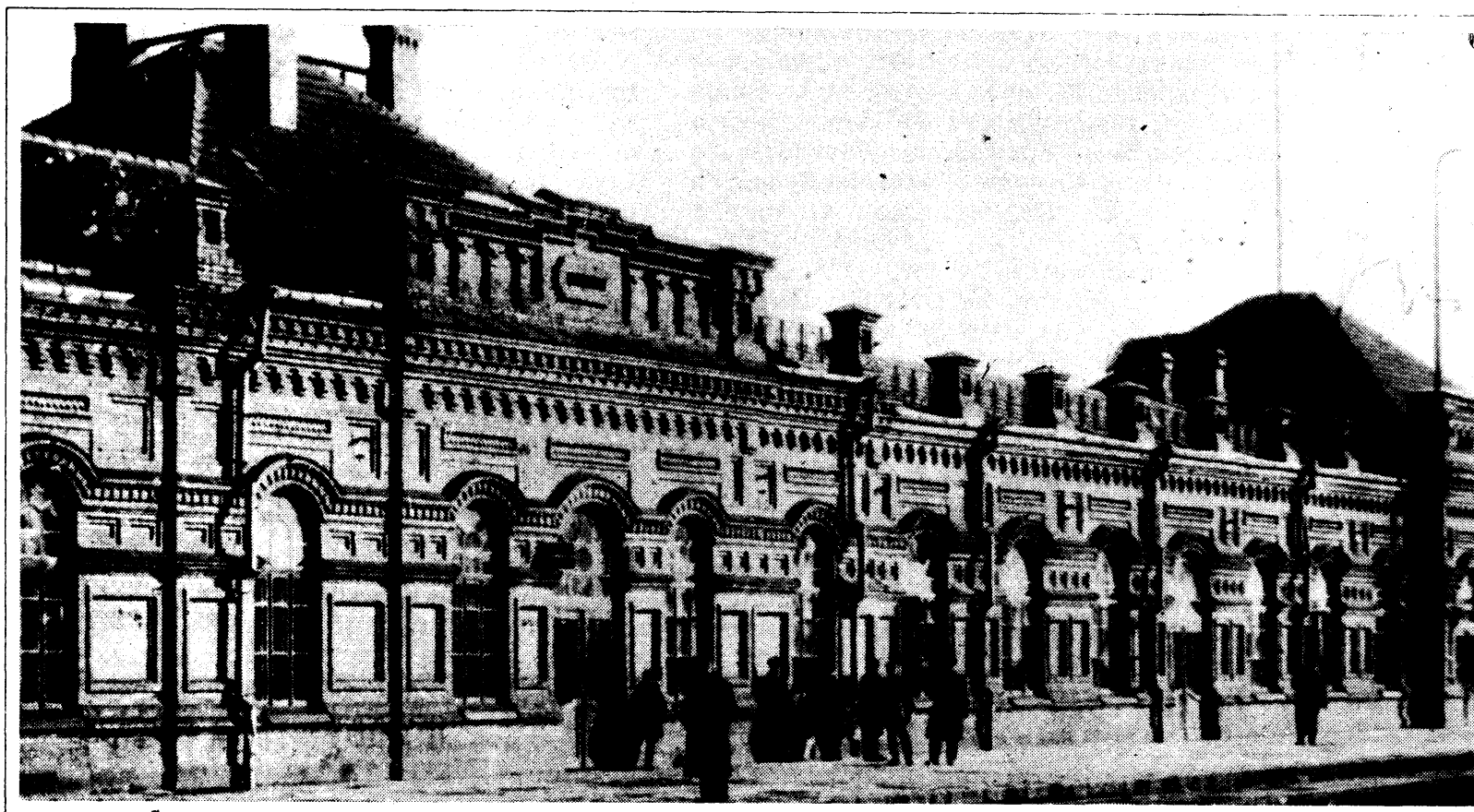

ЗБУДІННЕ

№ 4(22)

1991 рік, фыбраль, 16 - 28

Пынський дворэц (вагзал), зруновані пуд час воіны.

Уважаемые читатели!

Подписка на наше издание на 1991 год продолжается — с марта и последующих месяцев. Наш индекс 74914, он записан в Белорусском республиканском каталоге, в разделе «Бюллетени и журналы». Стоимость подписки исчисляется из расчёта 50 коп. на месяц. Поддержите первое полесскоязычное издание!

От редакции:

Обращаемся ко всем желающим распространять нашу газету за соответствующую плату: просим сообщить об этом письменно или устно (по телефону) в редакцию.

Квартиры — секретарям ...

(Из приёмной народного депутата).

Думаю, известно всем, до какого общественного накала обострена ныне жилищная проблема. И не только недостаточными ассигнованиями, но и, уверенно добавлю, правонарушениями в распределении уже построенных квартир. Всё это видно, как в зеркале, по обращениям граждан с своему народному депутату.

Вот, например, семья Сучок Натальи Михайловны — пятеро детей в возрасте до 16 лет, сама она ткачиха, с 3 апреля 1986 года стоит в очереди по месту работы на улучшение жилищных условий, проживая в малосемейке на квартирной площади ... 16,9 квадратных метра. Это — на каждого жильца по 2,4 кв. метра (всего в семье 7 человек). Когда подойдёт очередь, неизвестно. И таких горьких примеров в нашем древнем Кобрине немало.

Люди могут мириться со многими лишениями жизни — знаю по опыту — если соблюдается социальная справедливость, установленный порядок. А если нет?.. Возьму пример другого рода, выявленный в ходе проверки поступившей жалобы. Чтобы не заподозрили меня в сгущении красок, процитирую из ответа заместителя прокурора Белорусской ССР И.Ф.Сащeko от 17.01.1991 года N 32\644-90 (получен в ответ на депутатский запрос): «Что касается выделения двухкомнатной квартиры N11 в д. N15 по ул. Матросова Кобринского ГК КПБ Садовской В.И., то решение о выделении ей данного жилья неправомерно, так как она не считалась нуждающейся в улучшении жилищных условий. До этого Садовская В.И. являлась нанимателем однокомнатной квартиры N79, д. 10 по улице Пушкина, жилой площадью 19,6 кв. метров, была обеспечена жильём по нормам обеспечения». Здесь дополню прокурорский ответ, что Валентина Ивановна — секретарь горкома партии, руководит идейно-воспитательной работой, живёт одна, получив двухкомнатную квартиру площадью 30,5 метров квадратных, в то время как норма в Кобрине для того, чтобы встать на очередь на улучшение жилищных условий — 7 и менее кв. метров.

Но это не всё. Не знаю, как в других райцентрах, но у нас в Кобрине, как нам удалось установить, решением горисполкома (N171 от 10.08.79) был установлен круг руководящих работников партийно-государственного и административного аппарата, их всего 16, имеющих право на дополнительную жилую площадь с оплатой в обычном одинарном размере. При этом сослались, как записано в решении горисполкома, на постановление ЦИК и СНК БССР от 15.08.1931 (довоенное время) и инструкцию народного комиссариата коммунального хозяйства БССР от 26.04.1945 года (военное время).

В этих примерах, взятых из жизни, отражаются пороки нынешней правовой системы, которая негласно, но зримо как бы раздваивается на наших глазах, то поворачиваясь махехой к простому человеку, то заботливой матерью к власти имущим. В таких правно-бесправных условиях, ставших обыденными, уже удивляться особо-то не приходится, когда первому секретарю райкома партии (ныне горкома) Н.А.Кривецкому, прибывшему из другого района, построен особняк-коттедж на территории зеленхоза в припарковой зоне.

Чтобы пояснить, как здесь нарушался закон, снова сошлюсь на ответ упомянутого И.Ф.Сащeko, но уже от 7. 12. 90 «О нарушениях при строительстве домов в Кобрине». «Таким образом, — цитирую из документа, — отступление от первоначальной программы строительных работ

Кобринского РАПО на 1986 год, использование не по назначению централизованных фондов колхозов, начало и завершение строительства без необходимой проектно-сметной документации, нарушения при финансировании и другие фактически были допущены с целью оперативного заселения в отдельный жилой дом (коттедж) семьи первого секретаря Кобринского РК КПБ Кривецкого Н.А.»

Второй секретарь горкома партии С.В.Мартысюк, также переведенный из другого района, с женой и дочерью вскоре был поселен в 3-х комнатную квартиру жилой площадью 41,8 кв.метра. Этот факт тоже был перепроверен прокуратурой Республики. Вроде и законно, а всё же?

Конечно, квартира или дом, доставшиеся высокому начальству в противоправном порядке, — не иголка, в стоге сена не спрячешь. А потому нарушение закона и морали становится известным всему населению, возбуждая в нём душевный протест и накапливая ту энергию, которая может вылиться в непредсказуемом направлении в подходящий момент.

Нет, я не хочу сгущать краски вокруг секретарей Кобринского горкома партии. Я лишь хочу, чтобы закон, Конституция, как и партийный устав, одинаково действовали как для власти имущих, так и для простых тружеников. Без такого подхода, уверен, повисает в воздухе и демократия, и гласность, и вся перестройка в целом. Именно так ставят вопросы избиратели, обращаясь в приёмную своего народного депутата.

А.Сущук,

член КПСС с 1948 года, участник войны, помощник народного депутата БССР В.Ф.Кучинского

Политический портрет

Из аппарата — в демократы

Брестский Ельцин — иногда Сергея (ежурко называют именно так). Судьба его действительно похожа на жизнь Бориса Николаевича в последние годы: работа в партийных органах, конфликты, окончательный разрыв с ними, выход из партии... Масштабы у Дежурко, естественно, поменьше. Но кто знает, как альше сложится жизнь Сергея. А пока Дежурко — депутат Брестского горсовета, один из лидеров оппозиции...

— Сергей, ещё недавно ты был в горкоме, ейчас работаешь, по сути, против него. Отчего такие резкие перемены?

— Так получилось, что я, будучи студентом IV курса, уже работал инструктором Брестского горкома омсомола. С тех пор, не считая 1,5 года рмии, находился в аппаратах омсомольских и партийных органов, вплоть до июля 1990 года, когда в Бресте ликвидировали райкомы. Собственно, мой ход из органов не был каким-то резким поворотом, неожиданностью ни для меня, ни для руководителей. Когда была создана ликвидационная комиссия, первый секретарь ГК КПБ Лашков А.Ф. прямо казал, что работать со мной не желают. Да у меня не было охоты переходить в горком ли ещё куда. Так что никакой обиды у меня не осталось.

— Но ведь сокращение райкомов — только повод расстаться?

— Да. Причины ухода — в конфликтах, непонимании, которыми сопровождалась моя работа в последние годы. Приведу пример. Уже будучи избранным в депутаты, открыто поддержал лидера БНФ Рыгора Якиевича, подписав листовку, агитирующую за него на выборах... После этого у меня был вызов «на ковёр», двухчасовая беседа, гроза положить партбилет на стол. В другой аз я поддержал экономиста, преподавателя единститута В.Н.Братухина, присутствовал на избирательных участках во время его ыборов, следил за выполнением законодательства. На следующий день первый сказал не, чтоб я писал заявление об уходе. Зато эперь Братухина носят на руках, предлагают возглавить всяческие комиссии, еленовский тоже за руку с ним здоровается, просит помочь в решении проблем, зязанных с рынком... Смешно и грустно всё го.

— Ну а как насчёт угроз положить партбилет на стол?

— 14 ноября 1990 года я положил его сам. Это случилось после третьей сессии, на которую мы вынесли целый пакет предложений: о совмещении должностей председателей Совета и исполкома, о профессиональной и оплачиваемой комиссии по проработке перехода города к рынку, о начале инвентаризации имущества и запрете на приватизацию до её окончания (это чтобы, грубо говоря, теневики не договорились с определёнными кругами). Этот пакет не был воспринят, хотя о нём знали заранее. И, по моему мнению, лишь из-за того, что председатель Совета побоялся совмещения и перевыборов. После всего этого я принёс в горком заявление и папку с документами, подтверждающими все мои последние мытарства в партии, безуспешные попытки что-то сделать и мирно расстался с КПСС. Первый секретарь, правда, сказал, что это предательство, но я ответил, что об этом можно говорить не один час.

— Значит, какой-то акции с твоей стороны по этому поводу не было?

— Нет. И я попросил первого секретаря, чтоб на этом не спекулировали со стороны горкома, ибо защититься я смогу. Правда, многие говорили, что неплохо было бы, если бы за тобой ещё сотня — другая ушла. Но нет. Это личное дело каждого. Было у меня такое опасение, что некоторые из моих знакомых после моего поступка отвернутся, перестанут здороваться. Но получилось наоборот, большинство понимает, что я сделал это сознательно и честно, даже бывшие коллеги...

— Сергей, а как возникла оппозиция в Брестском горсовете?

— Так вышло, что после первой сессии с мая по сентябрь Совет бездействовал. А проблемы накапливались, никто их не решал, никакой информации депутаты не получали. Тут наспели известные торговые бунты, вообще создалась нервная обстановка в городе. 27 депутатов предложили на второй сессии внести вопрос о политической ситуации в городе и месте горсовета в её развитии. Естественно, руководство противилось, некоторые члены президиума говорили, что никакой политической ситуации в городе они не видят. И это было смешно, потому что через два дня эта «ситуация» ворвалась к нам в зал. Те же 27 депутатов подготовили по этому вопросу информацию на 30 минут, которую поручили зачитать мне, подготовили и проект решения, где предлагалось потребовать отставки председателя Совета и его заместителя... Разговор шел жёсткий: о том,

что председатель совмещает две должности, в силу чего не набран аппарат, а Совет бездействует... Именно тогда оформилась наша группа, заявила о себе.

— Большинство, как известно, монолитно, а вот оппозиция, по-моему, всегда разнородна. Как у вас сложилось?

— На второй сессии под нашими документами подписался 41 депутат, на третьей — 17, и ещё 5 позвонило, выразив свою поддержку... Естественно, что никакого монолитного единства не было. И мы не стремимся к нему. Мы открыто сказали, что это будет непостоянная группа, группа по интересам очередной сессии или даже пункта повестки дня. После третьей сессии мы пришли к мнению, что саму группу, которая прорабатывает вопросы, надо максимально сужать. Это на самом деле должны быть единомышленники. С остальными нужно работать на поддержку... По крайней мере, у нас сейчас есть до 15 человек, которые могут собраться и по любому поводу договориться.

— Всякая оппозиция работает в основном для того, чтоб получить в свои руки власть, стать большинством. Вы хотите взять власть в свои руки?

— Моя точка зрения такова: наверное, и хорошо, что наш выдвиженец не стал председателем Совета. Почему? Потому, что в противном случае мы уже не смогли бы объяснить, чьи все эти грехи, нужно было бы что-то делать в условиях возможного бойкота. Многие проблемы мы, неопытные, не решили бы. Мы стали бы такими же заложниками системы, как демократические Советы Москвы и Ленинграда, дискредитировав тем самым саму демократическую идею. Я думаю, разумнее своими действиями, позицией, контактами выявлять в той группе людей, которая находится сейчас в руководстве, тех, кто наиболее приемлем, и, используя их опыт, связи, знания, проводить свою политику.

— Последний вопрос довольно крутой: сейчас замечен откат, наступление реакции по всем направлениям... Ты не боишься, что в один из пасмурных дней подьедет «чёрный ворон» к двери?..

— Ни на что приятное я не рассчитываю. Единственное, не знаю, к чьим дверям подойдёт эта машина. Но в том, что будет плохо, я мало сомневаюсь... Когда я говорю эти слова, чувствую внутреннюю дрожь, спокойную, мужскую, но дрожь.

— Будем всё-таки надеяться на лучшее.

Интервьюировал
В.Калиновский

В корпункте «Збудіння» зазвонил телефон; звонили из Пинского филиала Брестского областного Госархива:

— Мы читаем вашу газету, даже выписали её, но хотелось бы иметь полный комплект...

То, что в архиве закладывается новый фонд, посвящённый нашему движению, приятно меня удивило, и это послужило поводом для посещения филиала блархива в Пинске.

Надежда Васильевна Никитина, директор филиала, познакомила меня со своим «историческим» хозяйством. Тесные кабинеты и не очень просторные занилища, правда, чистые и ухоженные. о в них практически нет никакой современной техники...

— Как вы поддерживаете в хранилище необходимый микроклимат? — спрашиваю.

Архив в архиве

— О! — восклицает директор с лукавой улыбкой. — Это профессиональная тайна...

Надежда Васильевна показывает простенькие приборы, по которым определяется температура и влажность воздуха.

— По ним и ориентируемся. Когда в хранилище повышенная влажность, увеличиваем подачу тепла в отопительные приборы, а если слишком сухо — смачиваем водой полы...

— А как с вентиляцией, кондиционерами?

— Есть у нас один вентилятор. В помещении для приёма документов. Он предназначен для их опыливания.

Заходим в приёмную. Обычный, доменной конструкции вытяжной вентилятор создаёт такой шум, словно реактивный перехватчик на подъёме. Рядом такого же возраста сверлильный станочек для производства отверстий в подшивках документов. Его бы самого — в архив, как и остальную такую «механизацию».

К.Удовидчик

Logos. Volyidna bočyna

Дэ-шо з граматыкы

(Протег. Почеток в N3)

Дыфтонгы судошеюця:

«је» — зајмэннык пэршиі особы «я»;

— пуд натыском в словах тыпа: бје, вје, вјерш, вјезы, пјеть, пјетныця..., алы:льле (льёт) ...

— пуд натыском в заміжных словах, дэ в росејськіі володы выступае «иа»: ма-тырjелы...

— в словы здоровје;

«јѣ» — пырыд натыском в заміжных словах, дэ в росејськіі володы выступае «ио»: бјѣлогия, нацјѣнал,сјѣнызм,дјѣграма..., алы: мыльѣн, мыльѣрация, мыдальѣн ...

«ја» — ны пуд натыском в словах тыпа: здоровја!

Гук «е» судошеіця:

— пуд натыском у всіх выпадках, дэ в росејськіі мовы выступае звичејно «я»: ема, еблыко, зеть, глень, пуднеты, мнесо...

— пуд натыском посліј «ж», «ш», «ч», «р»:жеба, шепка, чес, поредок...

Гук «я» судошеіця:

— пуд натыском еко выключинне в словах: моя, твоя,своя...

— но ны пуд натыском: Янына, пышыця...

— пырыд натыском в заміжных словах, дэ в росејськіі володы выступае «иа»: ыны-цятыва, соцялызм...

Гук «э» судошеіця:

— пуд натыском: конэць, гэтој, Боровэць, яновэць...

— ны пуд натыском в концівах слив на -эць: сыновэць, солонэць, хлопэць, а тако-ж в словах: людэ, гэтэ...

Гук «ё» судошеіця:

— в словах: ёго, ёмко, вітёр, вырытёно, валёнкы, Мыколаёвыч...

Дыфтонгы «ыо», «ыа» судошеюця в заміжных словах ны пуд натыском, дэ в

росејськіі володы выступають сполучинні «ео», «са»: рьорганізація,рыахтiв...

Посліј натыска в заміжных складах, дэ в росејськіі володы выступае «ио», в нашиі мовы выступае -іво: радiво.

Прыставный «г» судошеіця в словах, якы в росејськіі мовы зачынаюця на «о»: госынь, годин, гокно, Голя... чы на «а»: Гандриј, гандык, Гандия, Гамэрыка, гарбуз...

Мнехкіі знак «ь» пышыця:

— в концівах слив на -зм: марксызм, капыталызм...

— в сполучиннях -сьт-, -тьт-, -льл-, -ськ-, -цьк-, -зьз-, -сьс-, -дьв-, колы за јімы слідуоць «ь», «і», «е», «ё», «ю», «я»: радосць, бутьтэ, замытілье, поліськэ, Дорогыцька, за Етвызью, Полісьсе, двісты...

— в словы пісьня.

В діјныках, дэ в росејськіі володы пышыця -тсја, в нашиі пышыця -ця: думажіця, чытажіця...

Зворитны частынкы пышуця:

«са (с)» — з діјныкамы жоноцького кэ мужыцького рода: пысаласа, хотілас, напывса, закотывс...

«со (с)» — з діјныкамы ныекого рода: хотілосо, котыло...

Одмвлелна частыця «ны» пышыця разом з діјныкамы и діјныцькымы формамы: ные, нйдумае, пыпышучіј, ныкажучы...

Зајмэннык 2-іі особы (в росејськіі володы «вы») пышыця вытэ.

З двох формэј: на столовы и на столі, братовы и брату, в гокновы и в гокні, — пырывага оддаеця пэршиі — на -овы (-эвы).

Частынка -жэ (ж) пышыця ыз словамы чырыз рысочку: колы-ж, тыпэр-жэ...

Слова, в якых в росејськіі володы выступае сполучинне «кр», «кт» и г. д., в јітвјежіі пышуця ыз сполучиннем «хр», «хт» и г.д.: дохтор, сыхрытар, трахтор, а тако-ж: тахсі, мнехко...

Прымітныкы в нашиі мовы буваюць до-вгымы ј корнаткымы: біла, в біліі, білы; старая, в старэі, старыі...

Слова ныекого рода з лычбамы 2, 3, 4 склонёюця по жоноцькому родовы: дві

выдри, тры гокні, штыры јіці, дві колысі, тры вырытёны...

Сливныця:

Радыцькіј Спарез — Совэцькіј Союз

Жмудь — Лытва

Лытвынь — Былорусь

Русынь — Украјіна

Волода — мова

боданне — дослiдуванне

штудіјнэ — нагучнэ

стэ, стој — гэтэ, гэтој

Доброго дне! Добродне!

Доброго рання!

Доброго вэчора!

Добриі ночы!

Добраноч!

Здоровлю!

прэсё — прошу, калі ласка

пырыпросёю — прошу прощения

выбач — пробач

декую — спасибі, дзякуј

пэршодэнь — поныділок

другодэнь — второк

трэтэдэнь — сырода

чытвэртодэнь — чытвэр

пјетодэнь — пјетныця

шостодэнь — субота

ныділя — воскресенье

тыждынь — ныділя

ныділдэнь — выходныј

свјетодэнь — святочніј дэнь

(Протег бутымэ)

Гэты основы заходышно-поліськіі (јітвјежіі) граматыкы пропонуоця Вам, шанованы чыталныкы, шоб Вытэ малы мож-лывыну засвоюваты лытырацьку володу (мову). Стој лытырацькіј стандарт нашиі володы покамысь е јідыным. Тому, колы хто з Вас роспрацоє свого власного стандарта чы пропонує свої доданні до гэтого, мы будымо за стэ Вам удечнымы.

Управа ГКЗ «Полісьсе»

Академик З.Зинкявичюс

памятниками языка народа, которому посвящена конференция.

целярии ещё раз изменился. Во-первых, в нём сильно сократились традиционные

Язык этн.Полесья в качестве канцелярского в ВКЛ

Как известно, в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) употреблялось два канцелярских языка: латинский и славянский. Сначала преобладал латинский: с XIV века сохранилось больше документов, написанных на латинском, чем на славянском языке. Но впоследствии стал преобладать славянский язык, древнейшие документы на котором относятся к времени правления великого князя Витаутаса (Витольда, 1392-1430). В указанных документах выступают восточно-славянские (древнерусские) элементы: полногласие, превращение «ъ», «ь» в «о», «е» и др. Но наряду с этим явно обнаруживается, а в некоторых даже преобладают, черты местного разговорного языка, характерного для тогдашней Волыни с главным её центром — г.Луцком, который в то время являлся как-будто второй столицей Витаутаса. Первым обратил внимание учёных на указанную особенность древнейшего канцелярского языка ВКЛ известный норвежский балтист и славист Хр.С.Станг в монографии «Die westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums\Oslo, 1935», см. стр. 163 и др. Таким образом, древнейшие славянские документы канцелярии ВКЛ являются и первыми письменными

Следует подчеркнуть, что в документах со времён Витаутаса вовсе нет особенностей, характерных для белорусского языка, например, в них полностью отсутствует аканье ("а" и «о» дистрибуция как в старославянском), не имеется никаких признаков депалатализации мягкого согласного «р» и т.п. Язык последующих документов канцелярии ВКЛ, написанных во времена великого князя Жигимонта (1432 - 1440), уже в какой-то мере отступает от того, который употреблялся в канцелярии Витаутаса. В нём преобладающими стали особенности разговорных диалектов северной Волыни и южной Белоруссии (в нынешних пределах), что ещё в большей степени утвердилось в документах канцелярии времён великого князя Казимира (1440 - 1490), когда сформировался уже довольно унифицированный письменный язык, претерпевший сильное влияние как североволынских, так и южнобелорусских диалектов. Тот же тип канцелярии сохранился и во времена великих князей Александра (1492 - 1506) и Жигимонта Старого (1506 - 1548). Главную роль в нём играла разговорная речь, употребляемая в полосе от Бреста до Новогрудка.

Позже, начиная со середины XVI века (со времён Жигимонта Августа) язык кан-

элементы старославянского языка, во-вторых, исчезли особенности северной Волыни и южной Белоруссии, в-третьих, преобладающими стали языковые черты, характерные для центральной Белоруссии, т.е., которые ориентировались к восточной части ВКЛ, непосредственно к Вильнюсу. Таким образом, канцелярский язык указанной эпохи сильно обелорусился, его можно называть старобелорусским, но он в какой-то мере отличался от того канцелярского языка, который употреблялся в Полоцке, Витебске и Смоленске. Памятников указанного языка канцелярии ВКЛ сохранилось очень много. Они претерпели также сильное влияние со стороны польского языка, который в то время стал преобладающим среди феодалов ВКЛ.

Из сказанного становится ясным, что наименование старобелорусским языка всех памятников канцелярии ВКЛ является искусственным и неверным, так как данный язык со временем сильно эволюционировал от языка «полешуков» до того, который называем старобелорусским.

Тезисы доклада на Западнополесскую (ятвяжскую) научно-практическую конференцию, 90.04.13 - 14.

Рукою и Божым словом

Лічылы і допіру шэ лічаць людэж на Поліссяшыптуны і шыптухі, а потыпэрышнёму — экстрасэнсы... Воны зусімны такы, бы ля мэнэ завшэ здаваласо. То звычайны люды, горожаны чы сільчуку, сучасныі і зусімны мусово старыі. Ходяць на роботу, хто шэ ны на пэнсіі, а вычорама, в слободну мынютыну, прыймаюць хворых людэж — лічаць. Хоч офіцыйно ньяка рылігіяныпудтрымуе іх, навывь забороняе (бо лічыты, вэдлук ііі канонув, трэба ны тіло, а душу) всі полісскы шыптуны в одын голос гаворать: "Лічымо ны мы. Господь поможе — и мы поможымо".

Алэ і частомагаюць. Будь по-гынчому, чы шлы б люды, чы топталы б стэжы з мных областэ і раёнэ? От и того разу, як я быз проблемэ, дякуючы пудказкам добрых людэж, добрався до хаты тіткы З., шо живэ в одному з нашых рајцэнтрув, мынэ опырэдыла няка жоночына, шо прыіхала за сотню кіломэтрэ. Гэто в ііі був вжэ чыгтвэртый, так бы сказаты, сіянс. Сама вона расказала ля мэнэ, шо як пэршы раз добыралася, то лэдэ жывая була, дохторы юі ныц нымоглы помогчы. «Важко працэвала, пудвырэдылася я, — гаворыла жоночына. — Тітка З. мэнэ спасла, дај ля еі Биг здоровя. Посля другого и трэтэго разу шэ лэхчій стало. А допіру, надіюся, шо и в остатній раз прыіхала».

Як мні подаласо, тітка З. тую жоночыну одразу ныпознала. Алэ як оно вклала ііі на канапу и прыткнула своїі руки до ііі пудвырэджаного жывота, то вжэ вганула, хто то е и почала расказваты про ііі хворобы...

А потом зачала тыхо шыптаты, спытавшы оно імэнне жоночыны и ііі матыры. Посля молитвы в трох містях накрыж вырызала покрохі косэ, запысала на папірку імэнне, закрутыла туды косы и поклала, коб шэ вэчором помолытыся за здоров'е жоночыны...

Потом тая жоночына прывыла до тіткы З. шэ свою трохричну дочку — полічыты од экэіс вітранкы.

«Я знаю молитвы од сорока відув вітранкы, трыццаті — рожы, од наврокэ, эпільсіі и мных гынчых хвориб, вмію и кров з поризу заговоруваты, — сказала тітка З.

Нывспілы мы у лад поговорыты, як прышла шэ жоночына, яка покутуе болямы головы и на дохторив вжэ нынадіецца. И ііі прыіняла шыптуха, помолылася, расказала про ііі колышні хворобы (и правду!).

— Одкуль вытэ знаэтэ, на шо хворила людына? — пытаюся.

— А я як молюся, то на собі всэ чую, — крохы втомляно довыла шыптуха. — Відаэтэ, вжэ давно хочю покынуты, нымае сылы, бо гэто ж всэ на сыбэ пырыймаіш, пырыбораіш. От и інсульт ныдавно мала...

Алэ люды прыходять, просять — и грих одмовыты, бо колы Биг дав таку сылу, мусыш ііі ля людскаго добра росходуваты.

— А ля всіх вытэмагаэтэ?

— Хто іх знае, людэж много буває, всі-ж ныпышутэ, як ліпшае. Алэ много хто і прыізжае дяковаты. Зрозуміло, шо ны ля всіх я і могу помогчы — буває, як починою молитву, чую, шо в экэіс людыны кров муцніша, моя кров ііі ныпырыборае — такому я помогчы нывмію.

(«Кров кров ныпырыборае» — гэто, мусыть, про біотоку?)

— А чы вміітэ вытэ сыбэ вылічыты?

— То-ж умію,магаю, як колы трэба. Алэ ны кожэн з шыптуны в гэто здатній. Як шо вин народывся в сэмі самым пэршым чы остатнім, то можэ сыбэ лічыты, а як сырэднім — то і не. Тітка З. навчылася лічыты молитвами од свэі бабы (говораць, шо најліпш така сыла пырыходьтэ як раз од бабы до внучкы, а пырыдаюць тую сылу оно пры смэрті, раніі ныможня, бо сама баба-шыптуха можэ загубыты сылу і вміне лічыты). І зарэ всі молитвы лыжать в ііі запысаныі, алэ ныхто нымае права іх чытаты. Так шо на всі моіі просіннізапысаты «хотэ однэсэнку» святу молитву мні шчыро одмовылы. И справыдлыво.

Був я цэ в нікілках бабок-шыптух, роспытывав про давніх відуныв и мныга шо цыкавого чув. Алэ, всэ, выдомо, обросло вжэ лыгендамы, в які можэтэ вірыты і нывірыты...

В сылі Камэнь на Кобрыньшчынэ жив дэд Стыпан. Вин молитвэ і нызнав, лічыв оно рукамы. Пры Польшчывин выратовав сусіда од одризування ногы, якэ вжэ хотілы зробыты дохторы...

Тётка з Пыншчыны расказвала про тэе, як лічыла ііі маты од навроков (вроков) и людэж, и скотыну, и навывь ііі молоду. Одговорила і помогло...

Шэ і зарэ мныго хто вміе лічыты по дві-тры хворобы: рожу, жовтуху чы шо гынчэ. А е, расказваюць, люды, шо нычогэ роблять. Іх звязваюць з чорнэю магіею. Кажуть, шо часто гэто вэльмы старыі одыноку люды. Мні расказалы таку лыгенду, твэрдячы, шо гэто е чыста правда. У якомусь сылі по дорозы шов старыі дід, впав. Ёго пудняла и пустабыла молодая дівчына. Пуднымаючыс, дід обхопыв ііі за шыю... Аж на другыі дэнь, прочнувшыся, дівчына побачыла на шыі вылызны і болючы чыры, заплакала і пошла до того діда. «Ты навывьшто мні нычогэ зробыв? Одробляі назад!» А дід кажэ: "Я вжэ вэльмэ старыі, тому мёгу робыты тылько нычогэ. Алэ ты прыішла до мынэ, тому я всэ повырну назад". На другыі дэнь дівчына очуныла...

Да вытэ і самы мныго шо можэтэ расказаты. Відуны, шыптухы у нас на Полісся завшы жылы, живутэ и допіру, шэ, думаіцца, воны будутэ, бо мыдычына наша колы б и хотіла всіх вылічыты, нывэлыко зможэ — ныхапае чым и ныхапае дэ.

В.Кулык

Р.С.Рыдахция «Збудіння» всэ-такы можэ обознаты своїі чыталныкэ і з двумя аутэнтічнымы молитвами, прочытаітэ, вывчытэ,можэ, кому і прыдасца, мо, хто з вас зможэ лічыты од пырылякув и поврочэння (врокув).

Пырылякы

Пэршым разом, Божым росказом
Ішла прысвятая Богородыца,
Судосыла Мыколая-чудотворца.
— Куды ідэш, Мыколаю-чудотворцю?
— Ля Ганны пырылякы гаворыты:
Мужыцькы, жыноцькы, дывоцькы,
Парубоцькы,собачы, свынячы,
Днёвіі, раптовіі,
Ночніі, півночніі,
Од біліі косьці,
Од чырвоніі крові,
Од самііі пуповыны,

Од сэрця Ганныного,
Усі празнічкы роковиі,
Станьтэ в помоч.
Другым разом
Отца і сына и Святого Духа
Господі — Божэ, поможы!
(пырыхрыстытыся)

Врокі-помыслы

Жоноцькы, дывоцькы, парубэцькы,
На сухыі ліс, на сухыі лозы — 3 разы
Господі — Божэ, прыступы.
Ля Ганны поможы.
Отца і сына и Святого Духа. Амінь.

Чим я можу бути корисним?

Звикли у нас вжэ до того, шо все видатне, незвычайне, прекрасне може бути лише дэсь далеко або звідкілясь. Якщо більш конкретно, то звідси схіляння і перед заморськими лікамы, тібетською медіціною, йогама, японськими гороскопамы, московськими экстрасэнсамаы. Ото як хтось звідкись загадковий приіде, то кажне слово, кожен рух сприймаюць, як від пророка.

Мені хочэтэся запевнити поліщуків у тому, шо не треба ходити далеко для того, щоб бути здивованым. Наша земля багата на все те, шо іноді надіёмось мати від приіжджих.

Які були у нас могутні знахарі, то про це питайте у старих людей або чытайте в літературі, а я іх зустрічаю зараз, у зв'язку з

своею діяльністю. Скажу, шо у сусідніх областях об'єднуютьэ в асоціації представники народної медіцины, показують один одному суть своі роботи. Дуже добре було б, якби газета «Збудінне» допомогла об'єднатися народним цілителям, які проживаюць на Поліссі. Для цього потрібно знати іх, зацікавити до об'єднання і мати спонсора, який би виделив приміщення, скликав іх для обміну досвідом і для навчання.

Є такі бабусі і дідусі похилого віку, які не можуть передати свої секреты дітям чи онукам, бо ті не хочутэ або навіть боятьэ магіі. От і пропадае досвід народної медіцины. Вони, старенькі, вжэ не виходять далеко від дому. А щоб вони кудись поіхали, то довго треба було б просити.

... У когось остеохондроз — ідуть вправляти диски у Молдавію. За цілющими травами — у Грузію. Лікуватися біополем — у Москву.

Є в навколишніх селах і містах люди, які можуть задовільнити вище вказані потреби. Поліщуки, повідомте про народних цілителей, допоможіть їм за посередництвом цієї газети.

Зараз багато газет і журналів друкують шось пов'язане з темою нашої публікації. Модно. А я вважаю, шо можу бути корисним для рідного Полісся і його людей тим, шо на першій раз назву проблему створення асоціації народної медіцины Полісся, пропоную висловитися всім зацікавленим. А вжэ потім, якщо на те буде ласка редакції і читачів, то і постійну рубрику запровадити.

Владислав Герасимець,
поліщук - екстрасенс
міжнародного гатунку.
Старая Вижва.

Balo za Poljščy

Кто вы, люди «Ziemi Poleskiej»?..

Поляки любили при случае прихвастнуть своими достижениями даже перед представителями, по их тогдашним представлениям, «дикого» края — Полесья. Потому власти часто организовывали для полешуков экскурсии в «цивилизованную» часть Речи Посполитой...

Эта группа представителей «Ziemi Poleskiej» приехала на экскурсию на соляные шахты в Величке и, как ещё и сейчас водится, сфотографировалась на память. Заметно, что люди одеты добротно, чувствуют себя спокойно. Естественно, что

здесь собрались именно те, кто лояльно относился к польской администрации, возможно, что это солтысы, войты, работники госучреждений. Собрана была эта группа на большой территории Полеского воеводства от Пинска до Кобрин, экскурсия оплачивалась частично за деньги туристов, частично за государственный счёт...

Кто же эти люди, попавшие в объектив неизвестного фотографа в декабре 1935 года? Может, кто-нибудь узнает родственника? Мне же известен лишь один человек: Доманский Кирилл Кузьмич из деревни Старое Село Жабинковского района (в третьем ряду, в центре, в папаше).

В.Ласкович

З архіва В.Ласковича

Гіровы Војводи Поліському в Бэрысьтэвы Якуба Логвыновыча і гынчых, які нымаюць работы, з сыла Мальковычы Лунынэцкаго повіта (зарэ Ганцывыцкы раён — Рыд.)

Просінне

Вжэ другога раза просымо Вас поставытыся зычлыво до нашого просіння похутчыты прызначынне нам, ек ныроблячым, допамогы з мая 1932 рока. Просінне свое мотывујімо тым, што мы, які наіхалы сюды робыты з уссэі Рэчы Пасполіціі Полецкыі, а зарэ, нымаючы работы і зарыбка, зусім нымајімо з чого жыты і кормыты сэмні.

Ласково просымо Вас прызначыты нам допамогу на чеса, покамысь мы ныматымо можлывыны робыты.

Мальковычы, 17.05.32

1. Якуб Логвыновыч
2. Болыслав Лылыцкыі
3. Кароль Далёкыі
4. Томаш Хоткевыч

и ше 32 людыны, які пудпысалыса пуд просіннем.

Як нас ополячували

Те, що було на Волині, характерне і для Полісся — під одним польським дахом ми жили, всіх нас хотіли ополячити.

В 1921 р. я почала вчитися в школі в Луцьку. Називалася вона тоді «Перша українська семікласна школа на Красному». Не №1, а перша в Луцьку українська школа, бо до того в царській Росії українських шкіл не було.

Школа була дійсно українська — всі предмети викладали українською мовою ще в 1921, 1922 рр., а вже в 1923 р. був предмет «польська мова» і по-польську «історія Польщі». Потім почали писати таблиці на двох мовах: «заець» і «зайонц», «вовк» і «вільк» — це мені запом'яталося. Є у мене шкільне свідоцтво з 1924/25 шк. року, воно вже повністю на польській мові. І школа в ньому називається «Жен-

ська №4». Всі предмети на польській мові, лише «єнзик рускі» тобто «українська мова». Поляки не терпіли слова «український», уникали його, як могли.

Коли школу на Красному зовсім сполонізували, то батьки перевели мене в приватну українську гімназію. Там на польській мові викладали лише польську літературу та історію і географію Польщі. Але штамп для офіційної переписки шкільної влади був на польській мові і гімназія в ньому називалася «русінська».

Крім української, була в Луцьку приватна російська гімназія та чеська школа, де викладали на рідній мові. Всі ж інші учбові заклади були польські.

Деякі школи у 30-х роках називалися «жидівська», «українська», але це лише за національністю учнів, а викладали в них польською мовою і розмовляли з дітьми лише польською. Ось слова з промови посла у польському Сеймі Козицько-

го: «До наших шкіл присилають нам просто вчителів-анальфбетів, про яких справоздання державної бюджетної комісії каже: «Висилка до східних воевідств (Волинь, Полісся, Новгородськ) не-кваліфікованих учителів у такій кількості не принесли ні користи, ні честі польській державі і культурі».

Я від себе можу сказати, що знала молодих учителів-українців, яких посилали в глибину Польщі, де вони викладали в школі лише польською мовою, з дітьми і їх батьками розмовляли по-польськи і самі в певній мірі полонізувалися.

Знала я і учительку-польку, яка дослівно плакала: «За яку кару прислали мене сюди? Діти мене не розуміють, їх батьки також. І їх не розумію. Це мука, а не наука.» Пізніше я зустрічала лише хлопців-поляків, учителів і вони не плакали, а заставляли і дітей, і їх батьків розуміти польську мову.

Р.Левчанівська

Луцьк

Поліссье и Волинь

Вэдлук полецькэї статыстыкы

Взетэ з кнэжкы «Maly Rocznik Statystyczny. Warszawa, 1938» Повэрхня в Поліському војводствовы — 36,7 тысяч кв.км, в Волиньському — 35,7 кв.км., повітов було одповідно 9 и 11, городэ — 12 и 22, сільських гмін — 79 и 103, громад — 1785 и 2743, людэ — 1132, 2 тысячы и 2085,6 тысяч (з їх сільского насэлыннэ 987,7 и 1809,1 одповідно).

Чытацка дыскусія

Ліст беларуса

Я вялікі аматар кніг, з палам збіраю іх, асабліва тыя, якія датычацца гісторыі Беларусі, яе мовы, культуры, літаратуры. Прыблізна паўтара гады таму набыў кніжку Ю.А.Лабынцава «В глубинном Полесье» з серыі «Дороги к прекрасному» (М., Искусство, 1989). Прачытаў яе з вялікай цікавасцю і патрапіў тамака на такія радкі (цытую): «Ещё одно, может быть, самое главное богатство культуры людей Полесья — их язык. Неповторимый, очень ранимый, и, увы, заметно исчезающий. Полесская речь в устах молодёжи — явление совершенно уникальное, единично встречающееся лишь в самых глухих деревнях. Она, эта речь, давно уже не слышится в городах и посёлках; в Пинске теперь все говорят только по-русски. Процесс угасания полесских говоров идёт неуклонно с развитием средств массовой информации, миграцией населения... он давно уже принял необратимый характер. Пожалуй, единственное, что можно ещё сделать в таких условиях — с максимальной точностью ... и в возможно большем объёме зафиксировать лексику полешуков, характерные фонетические особенности их речи... Исчезнув из живого общения, полесская речь всё же не умрёт. Она станет доступной для изучения каждому, кто ею заинтересуется, останется самым величественным памятником былой крестьянской культуры Полесья.» (ст. 90-91)

Цяжка, немагчыма без болю чытаць гэтыя змрочныя прароцтвы. У мяне, напрыклад, сьціскаецца сэрца, калі я чытаю ў друку аб лёсе ірландскай, валійскай, брэтонскай, курдскай — гэта за межамі СС-СР, а ў ягоным складзе — аб тальскай, ліўскай, ілсорскай, венскай, карэльскай, урэшце рэшт, украінскай і беларускай моў. Апошняе мне асабліва балюча, бо беларуская мова мая родная. У той час, калі я чытаў тыя радкі, я меркаваў, што яны датычацца палешуцкага дыялекту беларускае мовы, зараз жа ў некаторай ступені высвятляецца, што гэта не зусім так. Але гэта не галоўнае. Зараз працытую Вам яшчэ крыху з часопісу «Англія» N103 (3\87), амаль цалкам прысьвечанага гісторыі і сучаснасці Уэльса: «Язык Уэльса — животворный язык. Его носители часто выглядят неловкими и смешными, когда говорят по-английски, но стоит им перейти на родной валлийский, как они тут же обретают всю полноту остроумия, всю быстроту реакции... В тех частях Уэльса, где национальный язык исчез, ощущается грустная пустота в воздухе, словно что-то потерялось, поблекло.»

Асабіста я лічу, што, калі зь Зямлі знікае якая-небудзь мова, а разам з ёю народ — яе носьбіт і яго культура, то ад гэтага губляе ўсё чалавецтва. Бо ў уніфікацыі чалавецтва няма будучыні, яна раўназначная гібелі. Выратаваньне чалавецтва ў разнастайнасці, у плюралізьме культур, моў, рэлігій з абавязковай павагай да іншых на аснове агульначалавечых норм маралі. Але, як я ўжо казаў раней, тут у кожнага свой шлях, кожны павінен несці свой крыж, і я павінен несці крыж беларускасці. Калі я прачытаў

у «Навінах беларускай акадэміі» артыкул аб руху палешукоў, то спачатку згадзіўся з ім. Але прайшло колькі часу, я прачытаў тое — сёе (нажаль, ня вашы публікацыі, бо я тады зарокся чытаць вашае выданьне як сепаратысцкае. Тым больш, што аб'ектыўна нацыянал-нігілістычны партапарат Беларусі зацікаўлены ў раздзеле насельніцтва па нацыянальных, рэлігійных, моўных і іншых прыкметах). І мае меркаваньні крыху змяніліся.

Больш за ўсё я быў згодны ў тым артыкуле са спрэчнасцю саманазвы «яцьвягі». Бо, як вядома любому беларусісту ці балтысту, гэта быў народ балцкае культуры й мовы. А палешукі, — вы, магчыма, пагадзіцеся, — тыповыя славяне (ўжо беларусы, ці украінцы, ці не — гэта іншае пытаньне). Але вось надоечы набыў энцыклапедыю «Літва» (на рус. яз.) (Вильнюс, Гл. ред. литов. энцикл., 1989) і там у артыкуле «Ятвяги» прачытаў (стр. 668): «...С 15 в. в южн. части

Чые ты, Полісьсе?

ятвяжских земель поселились поляки, в вост. — белорусы, в сев. — литовцы. Оставшиеся ятвяги слились с вновь поселившимися народами. По данным Центр. статистич. комитета России 1857г., в Гродненской губернии 30 937 жителей считали себя ятвягами.»

А як вядома, у той час у склад гэтае губерні ўваходзілі і Бярэсьце, і Пружаны, і Кобрын — цэнтры паветаў — амаль усё Заходняе Палесьсе. Што ж датычыць назвы «яцьвягі», дык яна магла ці застацца за тым жа народам, ці перайсьці да славянскага (дрыгавіцкага, бужанскага, дулебскага, валынянскага). Вядомыя ж прыклады, калі назва «літоўцы» перайшла да насельніцтва сучаснае Літвы ад жыхароў Літвы старажытнае (прыгадайма кнігу М.Ермаловіча «Па слядах аднаго міфа»), калі саманазва былых украінцаў перайшла да цяперашніх рускіх (дакладней, была імі прысвоена), калі прысвоілі сабе назву прусаў знішчыўшы іх заваёўнікі. Хутчэй за ўсё, мела месца нешта сярэдняе: прыйшлыя, уцякаўшыя ад уціску Тэўтонскага ордэна яцьвягі змяшаліся з славянскім насельніцтвам, страціўшы сваю мову і значную частку матэрыяльнае і духоўнае культуры, але захаваўшы сваю назву. Прынамсі, такі варыянт магчымы. Магчыма, нават, што назва «палешукі» мае нешта агульнае з назваю аднаго з імёнаў яцьвягаў «паляксян», якія спачатку насялялі міжрэчча Нарэву і Бебжы, а потым пад уціскам мазураў і тэўтонаў вымушаны былі перасяліцца на паўднёвы ўсход (гл. мапу «Балты» ў той жа энцыклапедыі «Літва», стар. 135). Як версія, такое меркаваньне таксама мае права на існаваньне. Такім чынам, мая перакананасьць крыху пахіснулася (прынамсі, у гэтай частцы пытаньня аб палешуках ці яцьвягах).

Цяпер аб тым, ці уваходзяць палешукі ў склад беларускае нацыі. У артыкуле «Этнічная тэрыторыя» з энцыклапедыі «Этнаграфія Беларусі» (Мінск, БелСЭ, 1989) зьмешчаны мапы «Межы рассялення беларусаў». Дык вось, толькі М.Доўнар-Запольскі адносіў Заходняе Палесьсе да Беларусі, іншыя ж даследчыкі — не. Р.Ф.Эркерт (1863) абмяжоўваў яе на паўночным усходзе лініяй Белавеж -

Пружаны - Бяроза - Янова - Любяшоў. А.Ф. Рыціх (1875) і Я.Ф.Карскі, можна сказаць, духоўныя патрыярхі Беларусі, акрамя гэтае тэрыторыі, адрэзвалі ад Беларусі яшчэ і значную частку Усходняга Палесься — аж да Убарці і нават далей.

Але вось, напрыклад, І. Эрэмич, між іншым, галоўны рэдактар шавіністычнага, русіфікатарскага часопісу «Вестник Западной России», які і нарадзіўся ў Палесьсі, назваў свае нататкі аб падарожжах у родныя мясціны «Очерки Белорусского Полесья». І гэта чалавек, які наогул адмаўляў беларускаму і украінскаму народу ў праве на існаваньне, не кажучы ўжо аб палешуках. Наогул, у гэткай спрэчцы, калі аніякія аўтарытэты ня могуць канчаткова развязаць пытаньне, мне здаецца, трэба паміж вашым рухам і беларускім рухам грунтоўная, з апорай на факты, а, галоўнае, дабрамысливая дыскусія. І ў любым выпадку, на чым бы не спагадзіліся, я буду заўжды рашуча

выступаць за тое, каб не збыліся змрочныя прароцтвы зь кнігі «В глубинном Полесье». Ці мова, ці дыялект паляшукі (ці ятвяжскі) павінен быць захаваны і вярнуцца ва штодзённы ўжытак народу. У нумары дзевятым «Нашага слова» Ю.Малахоўскі піша: «... У засушлівых для нашае культуры гады паступова перасыхалі і дыялектныя крынічкі, якія праз стагоддзі жылі раку нашае мовы. Нарэшце ветрык перабудовы прынёс у наш край жыўлівы дожджык. І, веру, ня ўсохнуць да рэшты крыніцы і надалей будуць жыць нашу Раку». Тым болей гэта тычыцца такога вялікага прытока (ці нават самастойнай ракі?!), як паляшукі гаворкі.

Дарэчы, зь цікавасцю прачытаў вашу газэту, усё, што напісана па-налеску, зразумеў, здалося мне толькі, што крыху нагадвае ваша мова ўкраінскую. У сувязі з гэтым у мяне ёсьць да вас пытаньне: якая канчатковая мэта вашага руху? Няўжо далучыць Заходняе Палесьсе да Украіны? Дык мы ж, беларусы, не патрабуем ад украінцаў паўночнае Чарнігаўшчыны. А можа, ня трэба перакрываць межы? Можа быць, у сувярэннай Беларусі знойдзецца месца і для палешукоў, нават для іхняй аўтаномнай тэрыторыі. Я хачу сказаць, што Заходняе Палесьсе — гэта край, які павінен належаць і палешукам (калі яны пажадаюць вылучыцца з асноўнай масы беларусаў), і беларусам. Тым больш, што ў гістарычнай рэтрэспектыве носьбітамі вашае мовы былі ў асноўным жыхары вёскі, непісьменныя, што ж датычыць мяшчан і шляхты, то да тае пары, пакуль яны ў 16—17 стагоддзі ня здрадзілі свайму народу, яны гаварылі і пісалі на старабеларускай (ці так званай руска-літоўскай) мове. Таму я ўпэўнены ў тым, што Заходняе Палесьсе павінна належаць Беларусі. Вось жа зараз высвятляецца, напрыклад, што ў Закарпацці жывуць не украінцы, а русіны, у складзе латышкага народу вылучаецца латгалскі, і я лічу, што ўсім гэтым народам ці народнасьцям павінна быць дадзена аўтаномія ў межах адпаведных краін. Мне здаецца, што палескі рух можа ісьці побач зь беларускім.

Жыве Беларусь! Няхай жыве дружба ўсіх народаў, якія насяляюць яе!

Аляксандр Белый,
інжынер,
г. Менск

Čornokosa Jetvyž

Lytyračka bočyna

Чорнокоса Етвызь

Бочына лытыратуры

Енё СЫНЧУК

Траса

Дошкы

Людэ бы людэ...

Жытынкы

Дорога

Шов чоловік. Хутко шов, споро, кыломы-тэр за кыломытром. Подалося ёму, шо ідэ він ны хорашэ, надто шпарко. Збочыв він и вырызав колоду, яку привязав до лівіі ногы. Іты стало мныга гирш, бо лівію ногою він робыв малэнькы ступанні, а правію — тры такых, бы лівію. Запынывся чоловік и вырызав шэ одну колоду, на другую ногу. Стало мныга лпш, бо обідвы ногы ступалы однаково. И стало чоловіковы добрэ... Свэю дорогію шов поэт. И ны шкодылы ёму рыфмы і поміры. И было ёму добрэ.

Дым

Од папыросыны ішов дым. Ішов лэдэ бачнымы сынэватымы стружкамы, подымався вгору и гублявся, зныкав. Чоловік сыдів и думав. Думкы збыралыся роямы, потом розбыгалысь, ховалысь в нікуды. На іх місцэ прыходылы новы, шэ нысміль, прыходылы, коб взявшысь мицно за руки, зробітысь сылогызмамы, з якіх утвораця ріі, ріі чоловічых думок. Шо-ж то за людына быз думок? Од папыросыны ішов дым. Ышов, подымався вгору, зныкав. Папыросына робылася всэ коротіі и коротіі. Потом згасла. Зусім. Згоріла. Навыть паху дыму ныосталося, всэ розвіяло. Ныосталося ныц.

Хлопця завшэ цікавыло, шо трымае на воді трубки, які робылы ля спортсмэнув дорожкы в басейновы. Добрая штука! Ны вліво, ны вправо;плывы собі и плывы. Проішло мныга рокив, хлопчык, вжэз сывызноу в голові, опочывав коло мора. Одного разу він заплыв далёко за буя и, стомывшысь, ліг на хвалі-талахы. И справа и зліва булы трубки доріжкы. Вони булы далёко ззаду и тягнулысь впэрод, гублеючысь за блызькым горызонтом. И дав нырце хлопчык. Стіны -краты ішлы донызу, покыль хватало дыху спускатыся. Хлопчыне выплывлло, лыгло на спыну и заплакало. Морская вода була гиркію.

Ножныцы

Прокруст ловыв людэі на дорозы. Хто був довжишым за ёго лыжка, тому він одсікав ногы. Звалы того ложка прокрустовым. Наскучыло жытье Прокрустовы. Шо ны дэнь, тэе самэ. И прыдумав Прокруст аршына (з ёго потом зробілы мэтра) и ножныцы. И роздав людюм. И поішов на покоя.

Двое

Людына, шо сыділа кая мынэ за столом в быблэтэцы, покклала кныжку и одкынулася на былцэ крисла. Заглenuв. На столовы остався лыжеты Гэнрых Бёль, німэць, пысалнык, солдат 1939-1945. На крисловы — чоловік з богатыю колідкыю планок на грудюх, з сывызноу в голові, солдат 1941-1945. А моглы лігчы годнэ кая годного раніі, в 40-х...

Курган стоев над чэсню людынію, забытыю чэснымы людэмы в чэсному боёвы можэ рокив 1000 тому. Коло ёго высылысь шэ курганы. На кургановы була дошка: "Помнік. Ахоўваецца дзяржавай".

Ныдалёко од ёго була емка, квадратніі провал в зэмні. В емцы глыбіі дырна лыжеты чэсны людэ, забыты быз бою людэмы быз совысыті. Коло ііі булы шэ ямкы, в якіх лыжеты тыіі, хто 50 рокив тому шэ смыевся. А на краёвы ямкы лыжела дошка, яку забулы в ныділю, колы тут готывылы шашлыкы...

Жыд 3-пуд Кобрыня

«Ниччу мынэ біють партызаны, бо іім трэба сіль, вдэнь — німцы, бо хочуть відаты, дэ партызаны, маджары нычэплять, бо іім ныц нытрэба. Нич — чэс партызанэі, тогді вони біють по німцях, вдэнь німцы біють по партызанах. Чом біють мынэ? Божэ, як хутко кончаіця вэчор...»

Вільна, 1944

«Поклады автомата,» — сказав Каяін Авэлю, — мы -ж браты, далиі је сам добію ворога, ідыдохаты».

Всі бачылы, шо Авэль поішов додому, до Новогридчыны, а Каяін поішов на Бырлына.

Всі бачылы, ек вырнувся Каяін, всі чулы, ек він пытав: "Дэ Авэль?"

Васыл БРЫЛЬ

Ек я курыв и ек покынув

О, вэдлуг тых, хто рис зо мно в сылі, Частэнько був я бытіі-пырыбытіі: За тэе, шо крав еіця у кублі, Шоб курыва в магазыны купыты.

Курыты-ж я почав до букваре: В болоты всі так рано вырастають. Пасэш корив, там старша дытворе Однэ другого швыдко нагучають.

А всэ колысь дышэвынько було: Іііцэ — у лавку, і «огонёк» — у зубы! Алы і пуд нагавыцямы пькло, Ек батько зловыть да дубцэм одлупыть!

А шо дубэць! Рамінь ныпомагав! Я плешку крав и ніс до магазына...

И на «Памир» со смаком налягав, А ввэчэры ужэ шкварчила спына!

...Була зыма. Ходыв у пэршіі клас. Куфайка тытёном аж просмырділа! Наішов гучытыль самосад ураз. Кажу: нымаю до ёго я діла!

Нывлад змутьив — остався «покозі». Куфайка ждэ и выдае хлопчыска. Скавав од лупня на одныі нозі! Трышчелы и сыдалыня и гушыска!

Я шов «угнівчыч»: надэнь пропадав. А то и на вычэру ныпрыходыв. З собою у корчи гармоню брав, Бо тут я рыхтык батьковиі породы.

Гармоню чэпыш — и зганяіш гнів. И думаіш: от пісню б напысаты Про тэ, шо назло батьковы ныіів, И ек за тэ ёго казныла маты.

Чытвэртиі, пятаіі, шостиі, сёміі клас Пускав я дым криз низдра и криз гушы! Хоч кыдав, правда, можэ, дваццты раз...

Покынь, ек батько лыст на грубы сушыть!

Зышлыся ексь — начвэдылысь усі: Скурылы, мо, по дэсыть «біломорын» И поклялыся, шо ныгодён псіх Ныбудэ бильш обкрадаты коморы.

Шэ, правда, хытриі дохтор пудсобыв: «Ек шэ ныхочыш емкіе накрытысь, То, — кажэ, — цыгарэты розлюбы. А зарэ будымо в рыгент дывытысь.

От глень оно на дыхло хлопчака: Гные ужэ, бы падалка старая. В тыбэ — шэ ны такэ. Алы лякаісь, Дывысь, шоб ныскурыв зусім до края!"

На лобовы нашкрэівав я товды: От дыму навывть утыкаі, шоб жыты! С тых пир мынэ тытін ныстав товкты. Прывычку, значыть, можня обдурыты.

Тому вам раю, стычііі батькы: Ек ваш дытук «Памиром» затыгнувса, Ны трэга ны раминь ёму, ны кыі — Оно шоб кая рыгента роздывнувса!

Рыцэпты бабы Власыхы

З голоду нывмрэмо

Чого тыко нынаслу-хаішся пу радывовы! З голоду бояцця ныпыры-зымоваты, з-за мыжі јіжу прысылають, коб саветам было чого јісты. Дывуюся я. Здаецця, літо ныкэп-ськэ було, і як з высны картоплі пусадыв, бу-ракі-капусту пусіав, то ныма чого галасоваты: стягај з поля вроджај в ямки та ду клуні, та жы-вы нытужы, з голоду ныв-мрэш. А як шчэ пуруюк в хлівовы рохкае, куры пу двурі бігають — будэ чым і прысмачыты. Выдомо, як літо пручмыхав, то, дывлячыся на чысты полыці в магазінах, пугылыцю пупучухајш, чым дытэј кормыты. А як ны лыновався, до зымы шыховався — то ј ляка-тысь ныма чого.

Маючы в коморі кавалочок сала, в ямках — картоплі, буракі ј моркву, в слоіку — солёныј шчавух, в бочцы — кіслу капусту та гуркы, лёкко зварыты сытныј боршчі та супы, пру якіјі я вам і роскажу.

Боршч з кіслого шчавуха

Зварыты в нысолёныј воді кавалочок мняса. Дубавыты в каструлю пурізаны на-чэтвэро картоплі. Як вода знов за-кыпить, дубавыты шчавуху. Наготованыј з літа шчавух за госынь та зыму звычэјно робыцця солёныј, як шпріт. То я ёго в друшлаковы разы два прополокую в холод-ныј воді, коб змыты сіль. На двухлітрову каструлю кладу ёго ложки дві-тры. Як вуда знов за-кыпить, вбыты ду боршчу јіечко, зажарыты салом з цы-булькию. Јідять звычэјно со смытаную.

Руссоольнык

Руссоольнык в нас најчастіј роблять з вонт-робамы — сэрцём і ныр-камы. Алэ можня ёго зва-рыты і на мясовы. Разом з вонтробамы і мясом в воду для руссоольныка кладуть з жміньку пыр-ловкы і варать ду тых пір, покіль пырловка ны пумяхчіе. Посля ду супа дрібнэнько ріжуть і пуд-сыпають дві-тры кар-топлі, пару солёных гурків, а можня і трошкы з јіх рузсілу, як хто лю-быть кіслышчэ. Мусово дубавыты лавровыј лыст та пэрэць. Прыконці — зажарують салом з цы-булькию.

Быз мяса так само можня зварыты смачныјі стравы.

Суп з бубом

Біб на нич замочують в воді, коб послэ хучіј зварыся. Варыты ёго в солёныј воді, покіль ны змяхчіе, послэ дубавыты пару різаных карто-пылёк. Трут моркву, трошкы пудсмажають јіі разом з салом і цы-булькию на пытэльні, дубавляють ду супу. Мусово тэж положыты лаврового лыста.

Чырвоныј боршч

На двухлітрову каструлю боршчу трэба абраты два нывылых бурачкі, пурізаты на кавалкы і зварыты, прысолывшы воду. Бульш до таког боршчу ныц ны трэба, оно прыконці дубавыты трошкы уксусу, коб вин посвітлішчав, та зажарыты шкварочкамы. Јідять со смытаную.

До боршчив частіј за всэ варать картоплю.

Картоплі з грубки

Готують оно зымою, колы топлять грубку. В

нас такыјі картопылькы называють шчэ «булоч-кы».

Наобыраты картоплі, порізаты надвое, выло-жыты на протэрту смальцём бляху, кожны кавалочок прысолыты. Колы в грубці прогорыть, ссунуты углі даліј і пуста-выты туды бляху.

Выпэчаны картоплі бу-дуть з пудсмалянію «шкірочки».

Картоплі

«на мняло»

Звараны картоплі одкынуты, дубавыты нышкодуючы рустопля-ного смальцю з шквароч-камы, з смажаною цы-булькию, товкачыком пырымняты, коб ны було кавалочкы.

Картоплі

в лушпаках

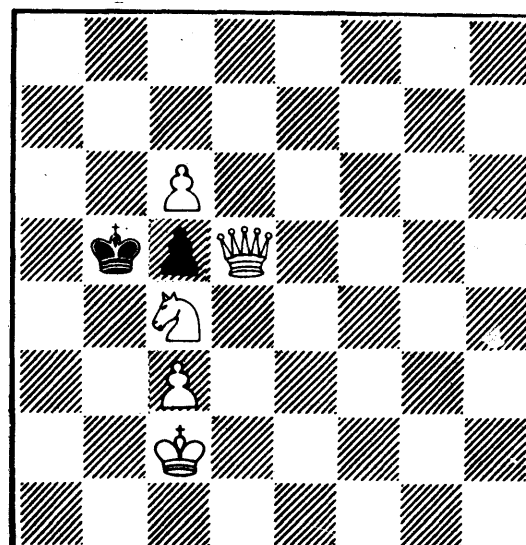
Ныобыраны картоплі пумыты і зварыты. Јідять гарачымы з сырэю цы-булёю і маслом, з солёною рыбію.

А ду картопыль часто бувае в поліських хатах квас. Роблять ёго најчастіј літом, в різных місцях пу-різному. Шчэ муя маты казала: «Квасок ны з трысок, трэба хліба кусок». Робыла вона квас так: в трохлітровыј бу-тыль воды різала дэсь з буханку хліба і ставыла на запычок — закісаты. Дэсь чырыз тры дні, як квас добрэ вкиснэ, розлы-валы по кубках, дубавля-ючы цыбульку, літом — гурочок, прысолуючы. А до бутля пудлівалы знов воды і ставылы закісаты.

Баба Власыха
Бырысьтіјскыј раён

Шахы

Выдэ розділа
С.Давыдюк (Кобрынь)

Автор задачи — выкладчак ынформатыкы з Кобрыня Яков Логвынович.

Білы: Кр с2, Ф d5, К с4, п.п. с3, с6 (5)

Чорны: Кр в5, п. с5 (2)

Білы починаяць і дають ма-та в 2 ходы.

Рышынне двухходовкы М.Логвыновича ("Збудінне" N1): 1.К h3!

У польському городі Грузьндзовы (Торуньськэ воёводство) прошов всэпольскыј шаховіј турнір дытэј до 14 рокэј. Сэрэд одынаццаты ко-манд було дві поліських — дытячо-юнацькіјі спортывніјі школы N2 з Кобрыня и молодіјного Дома культуры з Билијі Пудліськы. Воны высту-пылы добрэ. Діты з Коб-рыня (Дмытро Сурма, Тытяна Мартынюк, Во-лодымыр Кузьмэнко и Валэнтына Давыдюк) зајнялы пэршэ місьцэ, а з Билијі Пудліськы — трэ-те.

“АБУДЖЭНЬНЕ”
Інфармацыйны веснік грамадска-культурнага аб’яднаньня “Полісьсе”.

“ПРОБУДЖЕННЯ”
Інформацыйны вісник грамадска-культурнага аб’яднаньня “Полісьсе”.

“ПРОБУЖДЕНИЕ”
Информационный бюллетень общес-твенно-культурного объединения “Полісьсе”.

Подывы ј думкы ав-торив публыкашын ны мусово рыхтык та-кы, бы в гыровныцт-ва грамадска-куль-турнага згуртованья «Полісьсе». Пры пырыдруковы спосы-латыся на «Збудінне» мусово.

Рыдколігія.
Одповыдалніј рыдактор - Лыксандыр ТРУШКО.
АДРЫС Управы ГКЗ “Полісьсе”: 220050, Мінск - 50, а\с 195.
Пудпысанэ до друку 91. 02. 14. Індыкс 74914.
Набір и макытованне зробляны в ЦШТТМ “Вільтыс”, т. Вільнюс, стэж Пілес, 8. Друкарня “Чырвона зирка”.
Накладка — 5000 окримныкэј. Замовлынне N 2235.